

А. И. Буковецкий

ОШИБКА ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

(Публикация *А. Л. Дмитриева*)¹

Задача настоящей статьи показать читателю в чем заключалась ошибка Парижской Коммуны, каковы были условия, в которых находилось осуществление роковой ошибки Парижской Коммуны, какова была роль Ф. Журда — комиссара по финансовым делам и Ш. Беле — комиссара Коммуны при Французском банке, какие были последствия ошибки и почему в литературе 70—90-х годов об этой ошибке было не принято говорить. И только через четверть века В. И. Ленин указал на эту ошибку и сделал соответствующие выводы для будущей революционной власти в России. Выводы В. И. Ленина были в первые же дни Октябрьской революции конкретно применены в декрете о национализации кредитной системы.

Развитие проблемы национализации кредита и национализации банков связано с историей взаимоотношений Парижской Коммуны и Французского банка и оценкой их взаимоотношений К. Марксом, Ф. Энгельсом и В. И. Лениным. Изучение истории Парижской Коммуны показывает, по какому пути должна пойти пролетарская диктатура в отношении капиталистических кредитных учреждений.

Во время Франко-прусской войны 1870—1871 гг. парижский пролетариат для защиты Парижа против немцев получил в свои руки оружие. Когда реакцион-

¹ Настоящая статья принадлежит замечательному петербургскому ученому-финансисту Антонию Иосифовичу Буковецкому (1881—1972), о котором не раз уже писал наш журнал и публиковал статьи из его научного наследия (Буковецкий, 2006; 2012). Поскольку историко-экономическое творчество А. И. Буковецкого достаточно освещено, нет необходимости специального очерка. Укажем на публикации (Дмитриев, 2006; 2012; Широкопад, 2010). Впервые публикуется статья А. И. Буковецкого (рукопись представляет собой машинописный первый экземпляр с правкой от руки, она не датирована), и неизвестно, предлагалась ли она для печати в каком-то издании. Скорее всего, она была написана в первой половине 1960-х гг. Рукопись хранилась в домашнем архиве его дочери — Т. А. Буковецкой. При подготовке публикации были сохранены стилистические и синтаксические особенности автора, уточнена библиография, проверены цитаты (ссылки на работы Маркса и Энгельса были переведены на второе издание сочинений) и дано современное написание ряда имен, что специально в тексте не оговаривается.

Буковецкий А. И. Обсуждение проблемы финансирования войны в дореволюционной экономической литературе мысли // *Финансы и бизнес.* 2012. № 1. С. 191—202.

Буковецкий А. И. Финансовый кризис 1904—1905 гг. (Первая редакция) // *Финансы и бизнес.* 2006. № 2. С. 154—175.

Дмитриев А. Л. А. И. Буковецкий и история отечественной финансовой мысли // *Финансы и бизнес.* 2012. № 1. С. 186—190.

Дмитриев А. Л. А. И. Буковецкий и история российских финансов // *Финансы и бизнес.* 2006. № 2. С. 149—153.

Широкопад Л. Д. Антоний Иосифович Буковецкий // *Очерки по истории финансовой науки /* под ред. В. В. Ковалева. М., 2010. С. 178—210.

ное правительство А. Тьера пыталось отобрать у национальной гвардии ее пушки, парижский пролетариат стал защищать оружие и свою свободу. Не имея возможности подавить восстание, правительство Тьера бежало в Версаль. 18 марта 1871 г. возникло первое в мире пролетарское государство — Парижская Коммуна.

На территории Парижа среди правительственных учреждений и частных предприятий, которых правительство Тьера не успело эвакуировать с собою в Версаль, был Французский банк и ряд других кредитных учреждений, в том числе и банкирский дом Ротшильда.

По количеству своих золотых запасов к началу 1870-х гг. Французский банк обогнал Английский банк. У Французского банка было 1247 млн франков — 56% видимых запасов золота и серебра мира того времени. К 15 июля 1870 г. в банке была металлическая наличность в размере 1245 млн франков, а объем выпущенных банковских билетов дошел до 1455,2 млн франков.

Финансирование войны 1870—1871 гг. сперва правительством Второй империи, а затем правительством Национальной обороны производилось главным образом при помощи авансов, полученных от Французского банка в порядке учета краткосрочных обязательств казначейства. Первый аванс в 50 млн был выдан на третий день войны по письменному соглашению. Военные неудачи августа 1870 г. вызвали усиленное требование золота и серебра из касс Французского банка. 11 августа 1870 г. размен был приостановлен и был объявлен принудительный курс билетов Французского банка и одновременно было решено, что наряду с купюрами в 100 и 50 франков выпускать купюры в 25, 20 и 5 франков. Чтобы дать возможность Французскому банку давать авансы правительству, максимум выпускаемых билетов Французского банка был увеличен. Законы 12 и 14 августа подняли максимум эмиссии банковских билетов сперва до 1800 млн франков, а затем до 2400 млн франков. В течение войны как правительство Второй империи, так и правительство Национальной обороны довольно легко получали нужные средства во Французском банке. Налоги поступали плохо, займы заключались с величайшим трудом. Правительство Империи, правительство Национальной обороны, а тем более Делегации правительства Национальной обороны в Туре и Бордо не имели других ресурсов для ведения войны, кроме авансов Французского банка.

Займы правительства по мере развития военных действий все время увеличивались. Было взято у Французского банка в порядке учета краткосрочных обязательств:

13 июля	50 млн фр.
18 августа	50 млн фр.
19 августа для покрытия расходов сберкасс....	40 млн фр.
24 сентября	75 млн фр.
5 декабря	200 млн фр.
11 января 1871 г.	400 млн фр.
Итого	815 млн фр.

При заключении договоров об этих авансах Французский банк в лице своих представителей добивался, как хороший ростовщик, ряда особых льгот. Он добивался не только чрезмерного процента (6% годовых) по авансам государству, но и ряда мер по ликвидации моратория по отсроченному вексельному профилю, что позволило Банку беспощадно взыскать со своих должников почти миллиардный долг (Канн, 1933).

Французский банк охотнее всего давал авансы правительству Второй империи. По словесной просьбе министра финансов П. Мань 18 августа 1871 г. Французский банк выдал аванс в 50 млн франков. С большими препятствиями полу-

чало авансы правительство Национальной обороны. Реакционнейшее правительство Тьера получало во Французском банке авансы под залог казенных лесов. С большими трениями происходила выдача авансов лево-республиканской Турской делегации. Дирекция Французского банка всячески саботировала требования Л.-М. Гамбетты.

Кредитная помощь Французского банка правительству Наполеона III, правительству Национальной обороны, правительству Тьера и Турской делегации подробно освещена в сочинениях L. Say, L. Pommier, P. Mathieu-Bodet, M. Marion (Say, 1885, p. 71; Pommier, 1904; Mathieu-Bodet, 1882; Marion, 1928).

С начала осады Парижа немцами там осталось правительство Национальной обороны и правление Французского банка. В свободной от немецкой оккупации территории власть перешла к Турской делегации, спешно создающей новые армии. В незанятых департаментах было представительство Французского банка во главе с заместителем управляющего Французским банком Кювье, опиравшееся на провинциальные отделения Банка. Разрешение спорных вопросов происходило путем переписки с Парижем посредством голубиной почты и посылки воздушных шаров. В конце 1870 г., когда Турской делегации не хватало денежных средств, а правительство Французского банка медлило их предоставить, Гамбетта прибег к радикальному средству. Он издал декрет, обязывающий Французский банк дать Турской делегации 100 млн франков. Кювье отказался выполнить декрет. Гамбетта дал ему отпуск, а на его место назначил другое лицо. Особенно трудным оказалось покрытие расходов в январе 1871 г. Нужно было получить аванс в 200 млн франков только для Турской делегации. Гамбетта объявил представителям Французского банка, что, если они будут отказываться давать ему деньги, он организует государственный банк в виде Кассы Национальной обороны с правом выпуска бумажных денег. Решительные действия и угрозы Гамбетты подействовали. Авансы Турской делегации, хотя и с запозданием, все же были даны (Amagat, 1888).

Пролетарская власть Парижа, представленная Центральным комитетом, а затем Парижской Коммуной, за все время своего существования испытывала острую финансовую нужду. Основным расходом Парижской Коммуны были платежи национальным гвардейцам — 30 су ежедневного жалованья. Руководители финансов Парижской Коммуны желали уложиться в местные доходы и местные средства города Парижа. Несмотря на жесткую экономию, несмотря на отказ от самых необходимых расходов, Парижская Коммуна испытывала постоянные финансовые затруднения.

Между тем внутри Парижа, в самом его центре, был огромный запас денежных средств. Во втором округе Парижа стояло здание Французского банка со специально приспособленными подвалами для хранения золота и серебра. 9 сентября 1870 г. была прекращена публикация балансов Французского банка (Amagat, 1888). Развертывание военных действий на территории Франции и Парижа заставило правление Французского банка часть своих ресурсов оставить в департаментах, а часть металлического обеспечения вывести в Брест. Никто, кроме правления Банка, точно не знал, где и сколько средств имеет Французский банк.

Видимо, в целях поддержания кредита Французского банка и поддержания курса его акций Версальское правительство делало вид, что в Париже у Французского банка нет ничего и что его касса почти пуста (Молок, 1925, с. 168). Управляющий Французским банком Г. Руланд, отдавший приказ об оставлении золотых запасов в Бресте, конечно, знал, что имеет банк в Париже.

Из показаний маркиза де-Плека, заместителя управляющего Французским банком, перед следственной комиссией можно предполагать, что в середине марта 1871 г. в Париже было всех ценностей на сумму 2450 млн франков и, что

особенно важно, была кассовая наличность в размере 243 млн франков, состоявшая из 77 млн франков золота и серебра и 166 млн банковых билетов. Кроме того, было на 800 млн заготовленных банкнот Французского банка, у которых не хватало только подписи кассира Банка, которую легко можно было бы получить. Маркиз де-Плек в следственной комиссии говорил, что не было большой трудности найти гравера, чтобы изготовить гриф и выпускать эти билеты¹. Прибавляя эти 800 млн франков к 2450 млн франков, Французский банк имел в Париже ценностей больше 3 млрд франков.

18 марта 1871 г. днем правительство Тьера бежало. Утром 19-го собравшийся в городской ратуше Центральный комитет национальной гвардии приступил к организации управления. Своих двух видных членов — Ф. Журд и Л. Варлена — он делегировал в Министерство финансов. В Министерстве финансов делегаты нашли полный разгром. Огромная наличность была захвачена чиновниками, бежавшими в Версаль, центральные кассы Министерства финансов были пусты. В них нашли на сумму свыше 200 тыс. франков разных ценных бумаг, но они не годились для выдачи жалованья национальным гвардейцам и для срочных расходов. Только потом со временем убедились, что можно было собрать в других кассах различных учреждений Министерства финансов около шести с половиной миллионов франков (5922 тыс. франков) (*Revue des Deux Mondes*, 1878, p. 309).

Утром 20 марта Журд и Варлен пытались обратиться в частные банки, чтобы от них получить деньги для текущих расходов. В банках им дали уклончивый ответ. В полдень Журд и Варлен направились в сопровождении Бильорэ, Мортье, Приюдона, Руссо во Французский банк. Управляющий Французским банком, бывший министр Второй империи Руланд успел восстановить военную организацию банка, созданную во время осады Парижа немцами. Чиновники Банка под командой отставного капитана Бернарда образовали батальон Банка, разделенный на три роты. Они вооружились и заняли посты. Руланд успел также отдать приказ о приостановлении возвращения в Париж ценностей Банка, вывезенных перед осадой в Брест. Правительство Тьера, забывшее о Французском банке в момент своего бегства, вспомнило о нем, и Тьер 20 марта переслал управляющему Банком приказ явиться к нему в Версаль.

Прибывшая в Банк 20-го депутация Центрального комитета заявила, что Комитету нужно получить срочно миллион франков. Руланд стал оспаривать требование. Тогда Журд ему объявил, что Центральный комитет представляет Париж, а у города Парижа на текущем счете в Банке имеется 9400 тыс. франков. Решено было, что Банк именно за счет этой суммы и выдаст им аванс в размере одного миллиона, который должен быть надежным образом оформлен после выборов Коммуны (*Du Camps*, 1878, p. 180—184).

Полученный из Банка миллион был быстро истрачен: 23 марта Журд и Варлен явились снова в Банк и взяли еще 500 тыс. франков (*Ibid.*, p. 208).

Так как для представителей бюрократии Второй империи положение в Париже становилось опасным, Руланд бежал в Версаль, оставив в Париже своего второго заместителя маркиза де-Плека.

Мэры Парижа хотели захватить в свои руки снабжение деньгами национальной гвардии, и де-Плек с большой охотой поддержал мэров, выдав их представителям 550 тыс. франков. У руководителей Банка было желание в дальнейшем иметь дело с мэрами, а не с Центральным комитетом.

Версальское правительство также было без средств. Приехавший из Парижа директор казначейства Министерства финансов явился к министру финансов

¹ Показания де-Плека см. в книге Поммье (Pommier, 1904, p. 467).

Версальского правительства О. Т. Пуйе-Кертъе и принес ему в своей шляпе все, что было в казначействе (Hanotaux, 1928, p. 77). Руланд впоследствии рассказывал, что Тьер, встретив его в Версале, сказал: «Вы мне нужны, потому что мне надо денег. Мы бедны как церковные крысы. Мы перерыли все карманы и могли набрать только 10 млн франков, а мне нужно 200 млн франков. Устраивайтесь здесь, пишите в Ваши отделения. Делайте, что хотите, но дайте мне денег и денег. Без этого все потеряно» (Hanotaux, 1928, p. 208—209).

Руланд приступил к исполнению задачи, и Французский банк из своих провинциальных отделений передал Версальскому правительству остаток по авансу. 13 марта Руланд и Пуйе-Кертъе заключают новый договор о займе у Французского банка Версальским правительством 90 млн франков (Pommier, 1904, p. 466).

Для правительства Тьера особенно важна была денежная помощь, оказанная ему Французским банком при подавлении Парижской Коммуны. Во время борьбы с Парижской Коммуной правительство Тьера получило следующие авансы от Французского банка:

13 марта 1871 г.....	50 млн фр.
30 марта.....	90 млн фр.
15 апреля.....	75 млн фр.
17 мая.....	150 млн фр.
10 июля.....	50 млн фр.
Итого.....	415 млн фр.

Четыреста пятнадцать миллионов франков составляет больше одной четвертой части всех авансов, данных Французским банком правительствам Франции (Marion, 1928).

Поэтому неудивительно, что Тьер сейчас же после разгрома Парижской Коммуны с особым восторгом отзывался о той помощи, которую Версальскому правительству в дни Коммуны оказал Французский банк. «Мы должны благодарить небо и Французский банк... Обслуживая интересы государства, Французский банк покрыл себя неувядаемой славой» (Annales de l'Assemblée nationale, 1871, p. 525—526, 538). Кредитная помощь Французского банка профинансировала формирование версальской армии и привела к разгрому Коммуны.

Когда 24 марта делегаты Центрального комитета Варлен и Журд явились за деньгами, Французский банк им отказал. В ответ на отказ в деньгах Журд и Варлен прислали длинейшую декларацию, которая переносила вопрос о выдаче денег в область дискуссии. Де-Плек вместо 700 тыс. франков дал на этот раз всего 350 тыс. франков. В тот же день представителям версальского Министерства финансов была представлена ассигновка на 200 тыс., отправленная из Версаля. Центральный комитет уведомил де-Плека, что подобные выдачи он будет рассматривать как государственную измену. Де-Плек сообщил об этом в Версаль, но Версаль не обратил на это большого внимания. Версальские ассигнования, как уверяет де-Плек, оплачивались до 1 апреля. Можно предполагать, что Версаль получил только в Париже больше 15 млн франков (Du Camps, 1878, p. 192), а Центральный комитет решался брать деньги только в «пределах строгой необходимости», «только для национальной гвардии и для помощи нуждающемуся населению» (Ibid).

Ежедневно государственные и местные сборы в Париже давали около 600 тыс. франков. Это были доходы от регистрационных и гербовых сборов раз-

¹ Этот разговор со слов Руланда рассказан дю-Каном. Некоторые авторы говорят, что Тьер все это написал в письме к Руланду. До сих пор такое письмо не опубликовано, хотя почти вся переписка Тьера издана.

ных названий и доходы от почты и телеграфа, деятельность которых удалось восстановить, акцизы на табак и налоги на привозимые в город продукты масового потребления (октруа). В области расходов Журд и Коммуна проявили расчетливость и умеренность. Просматривая мероприятия Коммуны, мы видим, что они постоянно тормозились из-за нежелания произвести большие расходы. В течение 72 дней своего существования Коммуна истратила не больше 46 млн франков. Центр тяжести расходного бюджета лежал в расходах на военное ведомство, флот и интендантство. Недостаток налоговых ресурсов пополняли займами во Французском банке.

Избрание Совета Коммуны могло бы изменить отношение революционной власти к Французскому банку. Де-Плек настолько предвидел эту возможность, что накануне провозглашения революционного правительства — 27 марта — он поторопился вывезти из Парижа все клише для печати банкнот. Опасения де-Плека оказались лишены основания. Во все время, когда у власти в Париже состояли Центральный комитет национальной гвардии, Совет Коммуны с его делегациями, Исполнительная комиссия, Комитет общественного спасения, решающую роль в отношениях между правительством Парижской Коммуны и Французским банком играли два лица: Журд — финансовый делегат и Ш. Беле — делегат Коммуны при Французском банке.

Журд стремился построить финансы Парижской Коммуны на местных доходах города Парижа. Он приложил усилия к тому, чтобы в осажденном Париже взимать полностью на основании законов довоенного времени привратные сборы (октруа), т. е. внутреннее таможенное обложение на продовольственные продукты и топливо. Журд остается делегатом финансов и после избрания Коммуны. Он был незаурядным оратором, честнейшим человеком, трудолюбивым и работоспособным бухгалтером, но лишенным какого-либо творчества. Его взгляды были идеологией правого прудониста. Ему удалось в трудных обстоятельствах вновь осаждаемого Парижа снова наладить ход финансовой машины. Взгляды Журда были, видимо, очень близки к взглядам Беле. По крайней мере, он ни до падения Коммуны, ни после падения не пытался отказаться от политики Беле.

Из материалов, оставшихся после Коммуны, не видно, чтобы политика главного руководителя финансов Коммуны Журда подвергалась критике, он был почти диктатором в области финансов (Beslay, 1877, p. 97).

При помощи займов во Французском банке он покрывал все недостатки в деньгах. Последний раз он появился в Банке 23 мая 1871 г., когда уже версальцы были в Париже, чтобы взять последние полмиллиона франков. Когда 29 марта его арестовал патруль версальских войск, чиновники Французского банка везли из подавленного Парижа из кассы Банка 40 млн франков в Версаль для подкрепления версальского казначейства (Вайнштейн, 1926, с. 29).

Беле поставил себе задачу сохранить в целостности и неприкосновенности Французский банк и очень охотно действовал по суфлерским указаниям де-Плека в интересах Французского банка, а не восставшего народа. Впоследствии Беле писал: «В Банк я вошел с одной целью: с намерением защитить его от всякого насилия со стороны крайней партии Коммуны». Беле — правый прудонист, наивный человек, если не считать больше (как старший по возрасту, он председательствовал в первом заседании Совета Коммуны). Себя он называл умеренным прудонистом и с известной гордостью заявлял, что он входил в правое крыло французской секции Интернационала. Он сам настоял, чтобы его избрали комиссаром Банка. В революционные моменты часто бывают такие случайности. Задачу своей деятельности он усматривал во всемерной защите Французского банка от каких-либо «неприятностей». Он шел так далеко, что совершенно уве-

ровал в нейтральность Банка (банка, снабжавшего Тьера деньгами) (Буковецкий, 1924).

На заседании следственной Комиссии де-Плек так оценил роль Беле: «Я могу заявить, что без той помощи, которую он оказал нам, Французский банк не просуществовал бы» (Молок, 1925, с. 168).

В своих мемуарах Беле рассказывает, что в самом начале своей работы, как комиссар Коммуны во Французском банке, он сделал следующее заявление: «Необходимо уважать Банк со всеми его привилегиями и преимуществами. Надо, чтобы он стоял высоко с его безупречным кредитом и его билетами. В этом заинтересована вся Франция, следовательно, и Версаль, но настолько же заинтересован и Париж, и даже более того, и вместе с Парижем Коммуна. Если мы займем его национальной гвардией, то можно завладеть металлическим фондом. Сколько же его? 50 миллионов. В данный момент наличность не превышает этого, потому что наличность Банка была привезена перед осадой в одно из департаментских отделений. Если взять эти 50 миллионов, то у Коммуны и у парижского населения останутся только лишь обесцененные билеты, лишенные всякой стоимости, простые бумажные тряпки, за которые нельзя будет купить у булочника хлеба на 4 су. Произойдет ужасный кризис, за который на Париж ополчится весь свет, а против правительства Коммуны — парижское население. Прекратятся все торговые сделки, торговля будет убита и ратуша не будет в состоянии обеспечить существование жителей. Вывод — в наших жизненных интересах уважать Банк, при существовании которого мы обеспечены, что найдем средства, в которых мы нуждаемся, не считая тех поступлений, которые к ним ежедневно приливают. Всякий насильственный и захватный акт обратится против нас самих, превратит клише банковской экспедиции бумаг в клише ассигнаций» (Beslay, 1877, р. 97).

В Следственной комиссии по поводу событий 18 марта 1871 г. заместитель управляющего Французским банком де-Плек с известной циничностью рассказывал, как обманывали представителей Парижской Коммуны. Характерна в этом отношении история с утаиванием от представителей Коммуны количества золотых слитков. У Французского банка их было на 11 млн франков, а представителям Коммуны говорили, что золотых слитков всего на 1,1 млн франков (Pommier, 1904, р. 474).

Беле и Журду было известно, что сношения Французского банка с Версальским правительством продолжались. От Беле не могли быть скрыты почти ежедневные сношения де-Плека с Министерством финансов Версальского правительства (Ibid., р. 288, 471—472). Беле знал и о поездке де-Плека для получения инструкций непосредственно от Тьера.

Получив разрешение от Версаля пожертвовать грошами, чтобы спасти миллионы, де-Плек заключил соглашение с Беле (Hanotaux, 1928, р. 187).

Подлинный текст этого соглашения до сих пор не обнаружен. Может быть, это соглашение и не было изложено в каком-либо документе, но имеются газетные заметки того времени, передающие содержание этого соглашения. Основными пунктами этого соглашения было со стороны Парижской Коммуны признание Французского банка частным учреждением.

В черновых набросках К. Маркса к работе «Гражданская война во Франции» есть выписка из одной французской газеты.

«Гражданин Беле (от имени Коммуны) заключил договор с Французским банком. По условиям этого соглашения Коммуна признала за банком его характер частного учреждения и обязалась охранять неприкосновенность банка либо путем организации батальона национальной гвардии, составленного из служащих в этом учреждении, либо, если понадобится, путем присоединения к этому ба-

тальону других отрядов, откомандированных Коммуной. Со своей стороны банк должен снабжать Коммуну, под расписку г. Беле, суммами, принадлежащими городу Парижу и депонированными в банке, а в случае, если бы эти суммы оказались исчерпанными, банк должен был бы предоставить Коммуне авансы, гарантированные передачей банку прав на имущество города» (Маркс, 1934, с. 181).

Подобного рода соглашение до известной степени может быть объяснено преклонением Беле, как ученика Прудона, перед кредитными учреждениями. Но вина за политику снисходительного отношения к Французскому банку, признание Французского банка нейтральным учреждением, падет не на одного Беле. Он мог проводить мероприятия, просуфлированные де-Плеком, только имея большую поддержку своим взглядам в органах Коммуны. Наличие такой поддержки особенно очевидно из писем Л. Делеклюза по поводу дела «о бриллиантах короны».

Коммуна желала конфисковать бриллианты короны. Их не оказалось в Париже. Исполнительная комиссия направила финансовым делегатам характерное письмо: «Граждане финансовые делегаты, Исполнительная комиссия, заслушав доклад гражданина Беле, считает, что, прежде чем применить по отношению к Банку какие-нибудь репрессивные меры, было бы удобнее, чтобы упомянутый гражданин Беле предпринял шаги с целью добиться мирным путем выдачи бриллиантов короны и только в случае неуспеха применить силу.. Комиссия просит Вас видеть в этих указаниях только желание сохранить неприкосновенность связи между Коммуной и финансовым учреждением, которое нам было и будет еще полезно». Письмо было подписано Делеклюзом и Тридоном (Молок, 1925, с. 170).

Беле допустил, чтобы в Версаль был отправлен инспектор Банка де-Лиза, который привез ответ, что бриллианты короны увезены вместе с частью металлического запаса в Брест.

Инспектор Банка де-Лиза постоянно кружился между Парижем и Версалем. Через него де-Плек добивался от министра финансов Пуйе-Кертье письменного разрешения производить авансирование Коммуны. Пуйе-Кертье на эти просьбы, вместо прямого ответа, посылал письма исключительной дипломатической ловкости, которые можно было истолковать по-разному. Пуйе-Кертье писал: «Я знаю, что ваша роль трудна, но я убежден, что мы одобрим все то, что будет сделано по вашему указанию, чтобы спасти кредит и доверие, которым вполне заслуженно пользуется это учреждение [Французский банк]» (Pottier, 1904, p. 473—475).

Переписка закончилась 30 апреля, когда Пуйе-Кертье вместо письменного разрешения прислал через де-Лиза устное заявление, что государство возьмет на свой счет авансы, которые Банк будет вынужден сделать свыше тех 9,4 млн франков, что были на счетах города Парижа.

Особенно острая нужда в деньгах была у Комитета Общественного спасения, когда версальцы постоянно захватывали территорию Парижа. Заместитель управляющего де-Плек всячески старался оттягивать платежи, чтобы выиграть время. В среднем после 6 мая в день выдавали по 400 тыс. франков. В пятницу 19 мая Журд потребовал дать ему срочно 1 миллион. Ему дали 600 тыс. франков. В субботу 20 мая дали еще 300 тыс. франков. В воскресенье 21 мая версальцы вступили в Париж и началась кровавая неделя. В понедельник 22 мая Комитет Общественного спасения потребовал уплаты 700 тыс. франков. Де-Плек сперва попытался дать только 260 тыс. франков, но затем уступил и выплатил все потребованные 700 тыс. франков. Во вторник 23 мая 1871 г. Комитет Общественного спасения потребовал немедленной выдачи 500 тыс. франков, угрожая занять здание Французского банка. Де-Плек еще раз воспользовался присутствием Беле, уговорившего бойцов не занимать здание и получить немедленно требуемые 500 тыс. франков.

Постоянно обманывая Журда, имея помощь Беле, де-Плеку удалось свести к минимуму выдачи авансов правительству Коммуны. Он отдал в распоряжение Коммуны остаток счета города Парижа в размере 9400 тыс. франков и добавил 7293 тыс. франков, т. е. всего было дано 16693 тыс. франков (Pommier, 1904, p. 263—273).

Первая выдача была произведена 20 марта 1871 г., а последние четыре — 19, 20, 22, 23 мая, когда версальские войска были внутри Парижа и приближались к кварталу, где находилось здание Французского банка (Du Camps, 1878, p. 495—496).

В августе 1871 г. министр финансов Версальского правительства Пуйе-Кертье еще раз подтвердил: «Я не колеблюсь еще раз сказать, потому, что это вы желаете, что правительство принимает полную ответственность за 7 млн и что у Банка нет ни малейшего риска по этой сумме» (Pommier, 1904, p. 269—270). Но дело затянулось.

В 1874 г. у правительства М. Мак-Магона была другая точка зрения, чем у правительства Тьера. Задававшие тон в этом правительстве молодые монархисты считали, что Французскому банку стыдно переносить свои убытки на государство. Банку было предложено получить в виде компенсации один миллион двести тысяч. Банк перенес дело в судебную инстанцию. В качестве судебного трибунала действовал Государственный совет, отказавший Французскому банку в его иске (Du Camps, 1879, p. 495—496, 501—502). Дело в конечном счете кончилось заключением соглашения, по которому Французский банк получил половину спорной суммы.

В 1870—1874 гг. Французский банк имел такие большие прибыли по учету краткосрочных обязательств казначейства, что его акционеры не заметили убытков, которые Банк понес по своим операциям с Парижской Коммуной.

Буржуазный экономист Андре Лиесс (Andre Liesse) в очерках по истории французского кредита и банков говорит: «Во всяком случае, банк должен считать себя чрезвычайно счастливым, так как не подвергся систематическому грабежу со стороны повстанческого правительства Коммуны» (Liesse, 1909, p. 141).

После падения Коммуны между ее участниками началась острая полемика по поводу ошибок, совершенных правительством Коммуны. За исключением Беле, который в своих мемуарах «Правда о Коммуне» пытался оправдать себя и свое отношение к Французскому банку, остальные бывшие коммунары единогласно стали высказывать мнение, что отношение Коммуны к Французскому банку было ошибкой.

В 1876 г. в Брюсселе была выпущена «История Парижской Коммуны» Лиссагорэ. Это была первая попытка дать подробный обзор истории Парижской Коммуны с социалистической точки зрения. Лиссагарэ писал: «Члены Совета (т. е. Коммуны) в своем ребяческом волнении не заметили истинных заложников, находившихся перед их носом; а это были: банк, регистратура и домены, касса податных сборов и депозитная касса. Вот с какой стороны можно было захватить в свои руки жизненный нерв буржуазии, и тогда только можно было бы посмеяться над ее изворотливостью и над ее пушками ... Все повстанцы, серьезно относившиеся к делу, начинали с того, что забирали в свои руки кассу — нерв противника; один только Совет Коммуны отказался это сделать» (Lissagaray, 1876, p. 211—12; Лиссагарэ, 1906, с. 195).

К. Маркс в «Гражданской войне во Франции» в 1871 г. дал следующую оценку финансовым мероприятиям Коммуны: «Финансовые меры Коммуны, замечательные своей расчетливостью и умеренностью, могли быть только мерами, совместимыми с положением осажденного города» (Маркс, 1960, с. 351). Вопрос о Французском банке К. Маркс затронул только через десятилетие в известном письме к голландскому социалисту Ф. Домела-Ньювенгейсу от 22 февра-

ля 1881 г., написав, что «одним только захватом Французского банка был бы сразу положен конец бахвальству версальцев и т. д. и т. д.» (Маркс, 1964, с. 132). Из этого замечания видно, какое большое политическое и экономическое значение придавал К. Маркс вопросу о захвате Парижской Коммуной Французского банка. Почему же этот вопрос не был поставлен К. Марксом в «Гражданской войне во Франции»? Ведь «Адрес генерального Совета Международного товарищества рабочих», или, иначе, «Гражданская война во Франции», датированная 30 мая 1871 г., была написана в такой момент, когда в Париже еще шла охота на руководителей Коммуны. Только 27-го арестовали Журда. Версальская расправа над коммунарами только началась. Кровавые комедии Версальского военного суда были впереди. Целью «Гражданской войны во Франции» была защита участников Коммуны перед широким общественным мнением членов Международного товарищества рабочих в Европе и Соединенных Штатах (Маркс, 1960, с. 366).

Ф. Энгельс в «Введении», написанном к «Гражданской войне во Франции», изданной в день двадцатой годовщины Парижской Коммуны 18 марта 1891 г., сказал, что «Коммуна в экономической области упустила многое такое, что по нашим нынешним представлениям ей необходимо было сделать. Труднее всего, разумеется, понять то благоговение, с каким Коммуна почтительно остановилась перед дверьми Французского банка. Это было также крупной политической ошибкой. Банк в руках Коммуны — ведь это имело бы большее значение, чем десять тысяч заложников. Это заставило бы всю французскую буржуазию оказать давление на версальское правительство в пользу заключения мира с Коммуной» (Энгельс, 1962, с. 197).

В. И. Ленин в «Уроках Коммуны» дал более резкую постановку вопроса об ошибках Коммуны в отношении Французского банка. Он пишет: «Но две ошибки погубили плоды блестящей победы. Пролетариат остановился на полпути: вместо того, чтобы приступить к “экспроприации экспроприаторов”, он увлекся мечтами о водворении высшей справедливости в стране, объединяемой общенациональной задачей; такие, например, учреждения как банк, не были взяты, теории прудонистов насчет “справедливого обмена” и т. п. господствовали еще среди социалистов» (Ленин, т. 16, с. 452). Ленин прямо говорит, что политика Коммуны в отношении Французского банка явилась одной из главнейших причин поражения Коммуны. Захватив Париж в свои руки, Центральный комитет, а затем Коммуна оставили в руках своих злейших классовых врагов огромные денежные средства.

В 1959 г. издательство Академии наук СССР выпустило перевод протоколов заседаний Парижской Коммуны. Внимательное чтение этих протоколов показывает, что поведение Беле и Журда не вызывало каких-либо нареканий членов Коммуны. С момента избрания Беле делегатом Коммуны при Французском банке, а Журда — делегатом по финансам, оба они ни разу не отчитывались перед Коммуной. Редакторы русского перевода протоколов Парижской Коммуны поместили примечание, правильно характеризующие Беле и Журда. Они отметили в нем, что среди рядовых коммунаров было недовольство финансовой политикой Коммуны. 12 мая вооруженные отряды федератов пытались захватить Французский банк. Вмешательство Беле спасло Банк. Беле предложил Коммуне принять его отставку, но большинство членов Коммуны высказалось за то, чтобы он остался на своем посту (Протоколы..., 1959, с. 56).

В 1849 г. Прудон пытался создать Народный банк в форме акционерной компании. Его проектами социального переустройства были увлечены тысячи парижских рабочих. В числе участников Парижской Коммуны было много лиц, продолжавших верить иллюзиям Прудона. Они считали, что провал Народного

банка Прудона только результат происков врагов Прудона. Они не знали и не понимали, что теоретические воззрения Прудона глубоко ошибочны. Журд, Беле, Камелина и ряд других участников Парижской Коммуны принадлежали к правому крылу прудонистов. Они добровольно верили, что, оставляя Французский банк неприкосновенным, они служат делу пролетариата.

Разгром Парижской Коммуны сопровождался политической реакцией, прокатившейся по всей Европе. Международное товарищество рабочих — Первый Интернационал — был распущен, но на смену ему пришли новые массовые рабочие организации в той или другой форме, шедшие к переустройству общественного строя.

«Ибо тогда, после поражения Парижской Коммуны, история поставила на очередь дня: меленную организационно-просветительную работу... Маркс и Энгельс верно учли момент, поняли международную ситуацию, приняли задачи медленного подхода к началу социальной революции» (Ленин, т. 31, с. 181).

Источники

- Буковецкий А. И.* Финансы Парижской Коммуны // Финансовая газета. 1924. 18 марта. № 49.
- Вайнштейн О. Л.* Парижская Коммуна и Французский банк // Историк-марксист. 1926. Т. 1. С. 11—47.
- Канн С. Б.* Французский банк и подготовка событий 18 марта 1871 года // Историк-марксист. 1933. № 4. С. 91—105.
- Ленин В. И.* Задачи пролетариата в нашей революции // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 31.
- Ленин В. И.* Уроки Коммуны // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 16.
- Лиссагарэ Э.* История Парижской Коммуны / пер. со 2-го нем. изд., просм. авт. СПб., 1906.
- Маркс К.* Выписки из газет от 18 марта до 1 мая 1871 г. 16—17 апреля 1871 г., «Situation» // Архив Маркса и Энгельса / под ред. В. Адоратского. М., 1934. Т. 3(8).
- Маркс К.* Гражданская война во Франции // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1960. Т. 17.
- Маркс К.* Письмо Фердинанду Домела-Ньювенгейсу 22 февр. 1881 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1964. Т. 35.
- Молок А. И.* Парижская Коммуна 1871 г. в документах и материалах. (Хрестоматия). Л.; М., 1925.
- Протоколы заседаний Парижской Коммуны 1871 г. М., 1959. Т. 1.
- Энгельс Ф.* Введение к «Гражданская война во Франции» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1962. Т. 22.
- Amagat M.* Les emprunts et les imports. Paris, 1888.
- Annales de l'Assemblée nationale.* Paris, 1871.
- Beslay Ch.* La vérité sur la Commune. Bruxelles, 1877.
- Du Camps M.* Les convulsions de Paris. Paris, 1878. Vol. 1.
- Hanotaux G.* Histoire de la France Contemporaine (1871—1900). Le gouvernement de M. Thiers. Paris, 1928.
- Lissagaray P. O.* Histoire de la Commune. Bruxelles, 1876.
- Liesse A.* Evolution of Credit and Banks in France. Washington, 1909.
- Marion M.* Histoire financière de la France depuis 1715. Paris, 1928. Vol. 5.
- Mathieu-Bodet P.* Les finances françaises de 1870 à 1878. Paris, 1882.
- Pommier L.* La Banque de France et e'Etat. Paris, 1904.
- Revue des Deux Mondes,* 1878.
- Say L.* Les finances de la France. Paris, 1885.